



9. Romenets V. Psiholohiia tvorchosti [Tekst] / V. Romenets – K.: Lybid. – 2004. – 228 s.
10. Romenets V. Istoriia psyholohii XVII stolittia [Tekst] / V. Romenets – K.: Vyshcha shk. – 1990. – 365 s.
11. Romenets V. Istoriia psyholohii HIIH – pochatku HH stolittia [Tekst] / V. Romenets – K.: Vyshcha shk., – 1995. – 614 s. S.70–75.
12. Fromm E. Psychoanaliz i etyka [Tekst] / E Fromm. – M.: Respublika, – 1993. – 415 s.
13. Sheller M. Izbrannyye proizvedeniia [Tekst] / M Sheler. – M.: Izdatelstvo Gnozis». – 1994, – 490 s.
14. Shmorhun O. Elitarnyi vymir demokratii: problema avtorytarnoho liderstva [Tekst] // Elita: vytoki, sutnist, perspektyva. – K.: T-vo «Znannia» Ukrainy. – 2011. – S. 343-414
15. Shmorhun O. Innovatsiina stratehiia pobudovy politichnoi vlady v Ukraini. [Tekst] – V kn.: Fenomen innovatsii: osvita, suspilstvo, kultura / O Shmorhun. – K.: Pedagogichna dumka, – 2008. – S. 305–417.
16. Shmorhun A. Problema identychnosti v systemno-tsyvilizatsionnom izmerenii [Tekst] // Identychnosti i tsennosti v epokhu globalizatsyi / O Shmorhun – K.: Naukova dumka. – 2013. – S.62–169.
17. Shmorhun O. Problema systemnoi periodyzatsii protsesu formuvannia dytiachoi obdarovanosti [Tekst] // Osvita: tvorchyi protses chy sotsialna tekhnolohiia (materialy Vseukrainskoi naukovo-praktychnoi konferentsii, 19.03.2014, m. Kiiv) / O Shmorhun. – K.: Institut obdarovanoi dytyny. – 2014. – S. 69–76.
18. Shmorhun A. Protivorechiie i psihologicheskaia tipologiia lichnosti. – V kn.: Zakon edinstva protivopolozhnosti [Tekst] / A. Shmorhun. – K., 1991, Naukova dumka. – S. 211–224.
19. Shmorgun O. Systemno-sotsiolohychna typolohiia suspilnoi dumky: kreativnyi vymir [Tekst] // Filosofiia finansovoi tsyvilizatsyi: liudyna u sviti groshei. M-li V Mizhnar. filosofsko-ekonomichnykh chytan / O Shmorhun. – Lviv: – 2012. – S.190–212.
20. Shmorhun A. Religiozno-mirovozzrencheskiie paradigmy Vostoka i Zapada v kontekste stadialno tsyvilizatsyonnoi tipologii: poisk duhovnoi alternativy. [Tekst] – V kn.: Tsyvilizatsyonniie struktury sovremennogo mira. Tsyvilizatsyi Vostoka v usloviakh globalizatsyi / A. Shmorhun. – K.: Naukova dumka. – 2008. – S. 367–530.
21. Shmorhun O. Tvorchy pryroda liudyny u systemno-sotsiolohychnomu vymiri. [Tekst] // Osvita ta rozvytok obdarovanosti osobystosti / O Shmorhun. – 2013, № 4 (11). – S.10–19.
22. Shmorhun A. Etnonatsyonalnoie izmereniie globalnykh tsyvilizatsyonnykh tendentsyi Novogo i Noveishego vremeni [Tekst] // V kn.: Tsyvilizatsyonniie modeli sovremennosti i ih istoricheskiie korni / O. Shmorhun. – K., Naukova dumka, – 2002. – S. 258–365.

II РОЗДІЛ. ФІЛОСОФІЯ ОСВІТИ

Наталья Шатохина,

г. Донецк

УДК 123.1

МНОГОЛИНЕЙНОСТЬ РАЗВИТИЯ: СВОБОДА ЛИЧНОСТНОГО ВЫБОРА

У статті розглядається альтернативність свободи особистісного вибору і відповідальність за його наслідки. Тільки в ситуації вибору свободи волі проявляється в повній мірі і, тільки таким чином, людина виходить з під порякування і «соціального табу».

Ключевые слова: свобода, багатальтернативність, вибір, детермінованість, хаос, нелінійність, особистість.

In this article the alternative freedom of the personal choice and responsibility for the results are revealed. Only in condition of the freedom of choice and will it can be developed in full measure and according to this, the person is able to come out from the submission and "social taboo".

Key words: freedom, multi – alternative, choice, determinism, chaos, nonlinearity, personality.

Свобода как личностный порыв, недостижимая мечта человечества была и будет единственным критерием ценности земного существования. Осуществляя неповторимый выбор, человек постоянно привносит в целостную картину мироздания созидательный элемент,



творит и преобразует. Каждое действие продиктовано определенным внутренним решением которое он мысленно принимает. Вся жизнь складывается из суммы решений, состояний выбора, точек бифуркации, которые гарантируют многолинейность, поливариантность сценариев дальнейшего развития. Именно в этом моменте выбора коренится ключ к истинному постижению свободы, её сути. Понимание того, что заставляет человека, как сложнейшую из всех систем на Земле, приходиться к определенным поведенческим реакциям, действиям, позволит разгадать феномен возникновения нового, феномен жизни, созидания, непрерывности земного существования.

О свободе выбора, как многовероятной альтернативе начали говорить не так давно, с появлением теории синергетики. Среди философов работающих в этом направлении можно выделить: В. Аршинова, В. Буданова, В. Василькову, В. Веретнова, Е. Князеву, Н. Курдюмова, Г. Малинецкого, М. Ортыбекова, Н. Поддубного, И. Пригожина, Е. Режабека, Г. Хакена, В. Штанько, Э. Юдина, О. Яхота. Каждый из них по-своему рассматривает проблему свободы выбора, тогда как требуется обобщающий теоретический вывод, освещающий узловые моменты этой проблемы.

Формирование цели статьи – анализ феномена личностной свободы как постоянного многоальтернативного выбора.

Проблема выбора стоит перед человеком каждое мгновение его жизни. Выбор предполагает сознательное решение, предпочтение определенных позиций, взглядов, принятие конкретной стратегии, линии поведения. В ситуации выбора личность и проявляет себя наиболее ярко, выражает внутреннюю позицию. Индивидуальность личности вырисовывается в линии её поступков, цепи повседневных вопросов. Детерминированность свободы выбора противостоит предопределенности свыше, фатализму. Творческое видение мира позволяет человеку преодолевать условности, проявлять волевые качества, разрушая внешние границы.

Личностная свобода находит способы проявления, насколько самобытно человеческое сознание. Следует отметить, что это не простое преодоление трудностей, а самоутверждение имманентное существованию. Никакие политические, социальные факторы не могут заменить реализацию свободы духа, возможность проявить способности, созидательные силы. Только смерть не оставляет выбора, отрицает свободу действий, дает человеку ощутить беспомощность, скованность, подчиненность высшим природным силам, которые предопределяют цикличность рождений и отмираний всего живого. Боязнь смерти заставляет человека стремиться к Богу, как к высшему совершенству, идеалу справедливости и полноты бытия.

От свободы личностной человек стремится к свободе бесконечной, ничем не скованной и данной извне. Однако обретение вечной свободы зависит от деятельности, которую человек осуществляет при жизни. Каждый выбор несет за собой моральную ответственность. Нарушение этических норм приводит к нарушению религиозных догм, обрастанию грехами и пороками. Так, религия не согласуется с поливариантностью путей развития, перечёркивает движение к абсолютной свободе, высвобождение экзистенции.

Кроме того, проблема свободного выбора содержит этический подтекст. Какими бы самоутверждающими ни были поиски свободы, действия любого человека, как части единого социума, не должны выходить за рамки произвола. Плотин поднимал эту проблему: «злое действие есть ограничение свободы иного» [2]. Законопослушность, часто проявляясь в терзаниях совести, не дает забывать о принадлежности к обществу, неизбежности наказания в случае нарушения общественных табу. Закон и религия цепко держат сознание человека в своей власти, лишая его радости ничем не ограниченного самовыражения. Оба они препятствуют хаотическому дисбалансу, нарушающему гармонию культурного сосуществования человечества. В то же время заставляют человека с рождения мучительно преодолевать запреты, отстаивать свои позиции. Гуманное отношение к ближним, как лозунг провозглашающийся в теории любого политического кодекса, системы, чреват зарождением внутренних протестов со стороны человеческой природы, людского бессознательного. Эгоистическое,



здоровое стремление быть счастливым, отмечая при этом условности, присуще каждому. Именно оно, по мнению многих писателей и философов, всегда тянуло человека назад, к животному миру, не позволяло жертвовать собой во благо других. Кроме того эгоистические побуждения человека извечно претили религиозной морали, божественным заповедям. Это стремление к свободе на протяжении многих веков должно было подавляться в зародыше.

Современный демократизм, на первый взгляд, дает право выражать свободу в творческой мощи. Но в то же время, оставляет личность наедине со своими убеждениями, оригинальными взглядами, идеями. Свобода, которая достается легко не имеет такого значения, как если бы она была достигнута наперекор обстоятельствам. Кроме того многие мыслители в своих работах утверждали о страхе свободы, который невидимо довлеет над человеком, принуждает его находиться во власти психологических и социальных пут, которые не дают ему раскрыться и идти к Абсолюту. Часто идея свободы подменяет истинную свободу и закрывает путь к ней. Р. Штайнер в работе «Философия свободы» делает следующий вывод: «человек должен уметь в переживании противопоставлять себя идее; иначе попадет в рабство к ней» [1]. Зависая от идей, он отрекается от реальных предметов, вещей, которые дают истинное представление о мире. Стремление к свободе превращает-ся в процесс заранее обреченный на неудачу. Можно предположить, что и свобода была бы не такой желаемой, если бы на пути к ней не возникало столько препятствий и ограничений. Так, первой и важной ситуацией выбора после «моральная ответственность – потребности «Я», является ситуация «истинная свобода-идея свободы». Эти два выбора определяют дальнейшее развитие поиска свободы, отношение к ней.

Следующим проблемным аспектом сознательного выбора человека выступает позитивная или негативная оценка его свободного действия социумом. Общественные привилегии отдавались таким проявлениям свободы, которые ограничивали бы собственные интересы личности, во благо интересов других людей. Самопожертвование, самоотречение, отказ от благ, вызывают общее восхищение и поощрение, тогда как реализация себя в ущерб прав, потребностей, интересов окружающих воспринимаются социумом как поступок аморальный, безнравственный, жестокий. Но стоит ли так категорически вешать ярлыки, если внутренняя свобода есть нечто более чем видимые проявления, отдельные действия. Если ассоциировать свободу со счастьем, то отрекаясь от собственного блага ради блага других, человек лишает себя настоящей свободы, и, наоборот, идя вразрез с интересами других, делает так как велит ему внутреннее побуждение. Здесь акценты смещаются и позитивное с негативным меняются местами, находятся в зависимости от позиции с которой их рассматривают. Личностное мироощущение свободы во многом разнится от общественного понимания её проявлений. Свобода не может быть «для кого-то» или «по чьей-то указке». Сдерживающее начало есть первое условие ограничения воли, шаг к запретам.

Свободу можно трактовать в контексте, например, как высшее Божественное начало, природную силу, единство духовного и материального, к которому можно прийти, отринув случайное и мимолетное. Перед лицом высшего – человек свободен от всяческих обязательств и детерминированного порядка. Закон необходимости больше не давит над ним, он есть частью природы, произвольно творящей не только вокруг и внутри себя. Такая трактовка свободы, во многом опирающаяся на учение Бердяева, получила широкое распространение в начале прошлого века. Ее развитие привело к утверждению нравственности, как личностного конструкта, возникающего на основе построения в сознании человека желаемых образов и идеалов. Под категорию нравственного попала бытийная детерминанта, далекая от каких-либо критериев и норм. Характерно, что по мнению многих философов отказ от той свободы, которая ведет к личному счастью (ложной), дает возможность дарить общее благо и обрести свободу в чужом счастье (истинную). Именно это в христианстве подразумевается под «бесчеловечной свободой». Об этом пишет и С. Юрченко: «... смысл бесчеловечной свободы – отказаться от своего «я», т.е. от своего единственного и неповторимого Оно, на которое



всегда можно указать пальцем, как на постороннего. Именно его мы видим в зеркале» [3]. Мы не можем увидеть истинное и единственное «Я». Общее благо подразумевает как единение под крылом церкви, так и революционное восстание, войны, протесты, идейную борьбу. Многоальтернативность свободы в этой концепции проявляется как отказ от собственных радостей ради счастья других, причинение зла и притеснение других ради собственных идеалов. Так, что толкование свободы неоднозначно и приходится сталкиваться с противоречиями, скрытым подтекстом.

Следующим пунктом расхождения взглядов относительно человеческой свободы является представление о созидании, которое может раскрыться только в волевом акте. Творчество делает человека истинно свободным, дает не иллюзию, а настоящую полноту чувств, полет мысли без преград и догм. Но дает ли созидание истинную свободу на самом деле, вопрос достаточно противоречивый. Безусловно то, что творчество позволяет реализовывать принцип самости, быть самим собой, творить себя и окружающий мир. Творческий порыв – путь к неизведанному, автор есть первооткрыватель, новатор. «Творчество – величайший в существовании бунт. Если хочешь быть творческим, тебе придется избавиться от обусловленности; иначе твое творчество будет не более чем копированием» [4]. Одновременно с этим возрастает и уровень ответственности автора. Теперь он властен не только над своей судьбой, но и над судьбами других, которые поддаются влиянию его творчеству. Творец может не испытывать угрызений совести, не ощущать моральной и нравственной ответственности за свои труды. Однако, если он творец в настоящем смысле этого слова, то не сможет быть безразличным к чувствам других, их переживаниям. В противном случае, творчество и его предназначение не имеют никакого смысла.

Творчество может быть парадоксальным в отношении свободы. Автор закладывает идею в свой продукт и она, вероятно, иногда разбегается с идеей стремления к свободе, тогда как процесс сотворения нового и этого продукта, предполагает свободный поиск, свободу духа, выражения «Я». Как правило, продукты творчества гуманистичны. Трудно вообразить творчество не несущее гуманного смысла, не восхваляющее добра во всех его природных проявлениях. Одно только уважение к личности другого дает полное представление о свободе. Сострадание другим – есть основа свободного мирозерцания, мироощущения. Жизнь не представляла бы интереса и смысла, если бы свобода была оторвана от альтруизма и самопожертвования.

Таким образом, можно сказать, что каждый человек имеет многоальтернативный выбор проявления личностной свободы. Основными направлениями в которых она реализуется: творчество, альтруизм, свободу вероисповедания, стремление к счастью. Какой путь из приведенных выше не выбирал бы человек, над каждым из них давит моральное сознание долга перед обществом, называемое совестью. Свобода в истинном и полном её значении, вероятностна в ситуации выбора жизненной стратегии, поведения в конкретной ситуации. В реализации сознательно-выбранного плана действий, человек уже не может полностью раскрыть внутренний потенциал, ничем не ограничиваться в своих поступках.

Использованные литературные источники

1. Берестов И. В. Свобода в философии Плотина [Текст] / И. В. Берестов., – СПб., изд. С.-Петербургского университета. – 2007. – 382 с.
2. Ошо Р. Творчество. Высвобождение внутренних сил [Текст] / Р. Ошо. – М. АСТ, – 2007. – 192 с.
3. Штайнер Р. Истина и наука. Философия свободы [Текст] / Р. Штайнер. – [пер. с нем. Б. Григорова]; – К., изд. «Деметра», – 2007. – 440 с.
4. Юрченко С. Б. Я. Философия и психология свободы [Текст] / С. Б. Юрченко. – М., «Спутник+», 2012. – 122 с.

Bibliography

1. Berestov I. V. Svoboda v filosofii Plotina / I. V. Berestov., – SPb., izd. S.-Peterburgskogo universiteta, – 2007. – 382 s.



2. Osho R. Tvorchestvo. Vysvobozhdeniye vnutrennikh sil [Текст] / R. Osho. – М. AST. – 2007. – 192 с.
3. Shtainer R. Istina i nauka. Filosofiiya svobody [Текст] / R. Shtainer. – [per. s nem. B. Grigorova]; – К., izd. «Demetra». – 2007. – 440 с.
4. Yurchenko S. B. Ja. Filosofiiya i psihologiiya svobody [Текст] / S. B. Yurchenko. – М., «Sputnik+»,. – 2012. – 122 с.

Елена Торшилова,

г. Москва

УДК 37.033

КОНЦЕПЦИЯ И ДИАГНОСТИКА ЭСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

Концепция эстетического развития базируется на позициях исторической традиции о форме как основном носителе эстетической сущности мира и искусства. Система диагностических методик выявления и развития эстетической одаренности ребенка, разработанная автором, определяет развитость чувства формы ребенка 3-7 лет в восприятии им мира и искусства. Обоснована точка зрения, что одаренный ребенок выходит за пределы нормы и проявляет нестандартное чувство формы, которое традиционной педагогикой не поддерживается.

Ключевые слова: эстетическая одаренность, чувство формы, диагностика, соотношение нормы и одаренности.

The concept of aesthetic development is based on positions of historical traditional notion of the form and shape as the main carrier of aesthetic essence of the world and art. The author developed the system of diagnostic methods to detect and develop the aesthetic gift of the child. He defines the development of the shape-perception of the 3-7 years child, taking into account his perception of world and art. The point of view, that gifted child is out of normal measure of perception and it demonstrates non-standard perception of the form is proved. But this fact is not supported by traditional pedagogic.

Key words: aesthetic gift, perception of the form and shape, interrelation between norm and giftedness.

Наша гипотеза успешности раннего развития художественного восприятия ребенка базируется на своевременном обретении им баланса интеллектуально-познавательной и эмоционально-творческой установок мировосприятия. Первая традиционно поощряется, воспитывается и развивается в условиях приоритетного до сих пор обучения всем основным принципам мировосприятия и науко-подобным способам присвоения знания. Ребенок должен опознавать мир, ориентироваться в его реальности, мыслить логично и тем самым стандартно. Отрицать такую необходимость нельзя, если мы растим нормального человека (что такое норма – здесь не обсуждаю). Но чтобы избежать шаблона его развития, не стоит блокировать творческую индивидуальность каждого растущего ребенка, педагогически плодотворно соблюдать баланс нормы и свободы его видения, рациональности и образной, ассоциативной, метафорической специфики его восприятия и познания. В большинстве методик дошкольного воспитания задача такого баланса либо не ставится, либо начинается с взрослением дошкольника целенаправленно стираться (особенно в условиях занятий подготовительных групп). Образное видение с его фантазией и «неточностью» начинает считаться детским, которое необходимо, вырастая, преодолеть. В полтора-два года дети знают, определяя, что нарисовано, надо соотносить изображение с узнаваемым предметом: это зонтик, дерево, из капусты варят щи, а из вишен – компот. Так же, чтобы было «похоже» и «правильно», – надо рисовать. Тем самым губится потенциальная одаренность ребенка. Не только художественно-творческая одаренность, но одаренность эстетического мировосприятия в целом.

А если он рисует непохоже и не отрицает неправдоподобные изображения, может, он как раз и одарен нестандартным видением? Большинство трехлетних детей, во время моих давних занятий по их эстетическому развитию в детском саду, в полном недоумении взирали на ядовито зеленое пятно причудливой формы, с чем-то вроде глаза посередине (картина